

Телефон Суй Фэнпина продолжал упрямо вибрировать. Сначала он не заметил этого, но когда вытащил Цянь Фэна из ванной, обратил внимание на звонок. Звонил Цзянь Боинь. Он примерно понимал, почему президент Цзянь звонит именно сейчас, вероятно, они столкнулись с той же ситуацией, но он не знал, как они с ней справились.

— Сяо Цзянь, — ради безопасности он выбрал заранее оговоренное обращение. — Что случилось?

— У вас все в порядке? — голос Цзянь Боиня был более хриплым, чем обычно. Как мужчина, Суй Фэнпин понимал, в каком состоянии сейчас находится собеседник.

Ситуация, вероятно, все еще под контролем, подумал он. Руководители оказались людьми с отличной выдержкой. Ему же повезло благодаря Цянь Фэну.

— Сяо Цянь только что устроил пьяный дебош, его вырвало по всей комнате, — Суй Фэнпин взглянул на захлавленную комнату. — Нам, вероятно, придется ночевать в другой комнате.

Цзянь Боинь на мгновение замолчал:

— Все в порядке?

— Он уже спит, сейчас крепко спит. Когда пришли те двое, он обнял одного и вырвал на него с головы до ног, не пропустил ни одного... — Суй Фэнпин даже не хотел вспоминать эту сцену. Вспомнив, как выглядели те женщины, он почувствовал смесь отвращения и смеха. Они пытались закрыть рот Цянь Фэну, но рвоту не остановить, так что результат был плачевным.

Цянь Фэн был настолько пьян, что даже алкоголь с примесями не смог его возбудить, не говоря уже о том, чтобы что-то сделать.

— Мне тоже повезло благодаря ему, — когда Суй Фэнпин тащил Цянь Фэна, он тоже немного испачкался. Он провел большую часть ночи в ванной, приводя себя и его в порядок. Что касается тех двух женщин, они были настолько шокированы состоянием Цянь Фэна, что, когда он их выгнал, они были даже рады. В конце концов, у Суй Фэнпина не осталось сил что-либо делать, он быстро справился с собой и решил проблему. А вот руководители в это время...

— Сяо Цянь сделал это нарочно? — спустя некоторое время произнес Цзянь Боинь.

Суй Фэнпин взглянул на храпящего Цянь Фэна, уставший после ночи, но чувствующий смех:

— Даже если это было не нарочно, он совершил великий подвиг. А вы и... все в порядке?

В конце концов, Суй Фэнпин не удержался и спросил.

Цзянь Боинь взглянул на Лян Цианя, который, обнаженный, завернутый в одеяло, лениво зевал, опираясь на изголовье кровати и изо всех сил стараясь не уснуть.

— В целом, все в порядке.

Их ситуация была несколько сложной, но это сложность не стоило обсуждать с Суй Фэнпином.

Суй Фэнпин не заметил ничего странного в его тоне, он решил, что раз они смогли позвонить, значит, все в порядке.

— А как насчет мастеров? — Суй Фэнпин вспомнил, что мастера Чжоу и Шань ушли раньше.

— С ними все в порядке, — те, кто напился до беспамьяства, не могли ничего сделать.

— Отдохните, это еще не конец, — спокойно сказал Цзянь Боинь.

Суй Фэнпин сразу понял, что он имел в виду. Они довольно грубо отказались от так называемого «гостеприимства». Но такое навязчивое предложение услуг вызывало отвращение. Возможно, предыдущие гости охотно принимали его? Иначе как объяснить нынешнюю ситуацию. Хотя они провели всю ночь за выпивкой, сейчас и Суй Фэнпин, и Цзянь Боинь с Лян Цианем в другой комнате были совершенно трезвы, пусть и по разным причинам.

Суй Фэнпин задумался, как их реакция будет воспринята с другой стороны.

— Завтра обсудим, — сказал Цзянь Боинь.

— Хорошо.

Суй Фэнпин повесил трубку, взглянул на крепко спящего с открытым ртом Цянь Фэна и вдруг почувствовал зависть к этому парню.

Закончив разговор, Цзянь Боинь положил телефон, а Лян Цянь похлопал по кровати:

— Сяо Цзянь, иди спать.

Теперь они поняли, зачем в комнате были две кровати размером 1,8 метра. Пара близнецов, две кровати неподалеку друг от друга — вероятно, с другой стороны думали, что это вызовет интерес?

Цзянь Боинь подошел к кровати с телефоном в руке, глядя на уже наполовину откиннутое одеяло. Он не считал, что им стоит спать вместе этой ночью, особенно после того, что они только что сделали в ванной.

Лян Циань, однако, вел себя естественно, как будто в произошедшем не было ничего особенного. Он зевнул, с безразличным видом:

— Как думаешь, что они скажут, когда вернутся?

Имея в виду, что раз они уже показали такие отношения, то спать на одной кровати было вполне логично. Даже если в комнате не было камер, два мужчины, спящие вместе одну ночь, что в этом такого?

— Лян Циань, — только начал Цзянь Боинь.

Лян Циань нажал на выключатель у кровати, и комната снова погрузилась в темноту. Цзянь Боинь услышал его ленивый, с легкой усмешкой голос:

— Сяо Цзянь, сейчас тебе стоит просто лечь и спать.

А то, что он не хотел слышать, лучше не говорить.

Цзянь Боинь больше ничего не сказал, сейчас действительно было не время для разговоров.

Он постоял у кровати некоторое время, затем молча лег и закрыл глаза.

Лян Циань, лежа рядом, повернулся к нему лицом и тихо сказал:

— Спокойной ночи, президент Цзянь.

Услышав ответное пожелание спокойной ночи, Лян Циань беззвучно улыбнулся.

Самое раздражающее в мире — это когда тот, кого ты хочешь, лежит рядом, но ты не можешь прикоснуться.

Иначе не получишь самый вкусный ужин...

Дни ожидания — это сладкая пытка.

Ночью разразилась гроза, пошел сильный дождь, который стучал по окнам до самого утра. К рассвету дождь прекратился, воздух стал свежим.

За завтраком те, кто был за столом с директором Чжаном накануне, не появились. Им помогал Чжаси. Двое старших мастеров выглядели бодро, они не знали, что произошло ночью. Остальные трое тоже вели себя спокойно, только Циань Фэн смутно что-то помнил, но не мог точно сказать что. Ему хотелось спросить Суй Фэнпина, но в присутствии Чжаси он должен был проявлять уважение к начальнику, поэтому сдерживал свое любопытство.

Чжаси подливал чай каждому из них во время завтрака, его отношение не изменилось. Лян Циань ополоснул палочки чаем, но его мысли явно были далеко от стола.

— Сегодня водитель Чэнь из сельскохозяйственного научного института приедет, чтобы показать вам окрестности. Прошлой ночью на горе в амбар одной семьи попала вода, полугодовой запас лекарственных трав был испорчен. Говорят, крышу пробил молнией, и никто не заметил дыру. Их травы уже были куплены институтом, и теперь, когда случилась беда, фермеры на горе горько плачут. Директор Чжан рано утром отправился на гору разбираться с этим, поэтому он не смог принять вас сегодня. Он попросил меня передать, что если вам здесь не интересно, вы можете подняться на гору. Там есть хорошая база по выращиванию трав, он сможет показать вам ее, — объяснил Чжаси, почему директор Чжан не пришел.

— А вы и дядя Цянба? — Циань Фэн, выпив большой глоток каши, поднял голову и спросил Чжаси. — Сегодня не пойдете с нами?

Лян Циань тоже посмотрел на него, как будто слушал их разговор, но протянул руку, чтобы положить Циань Боиню лепешку с луком, которая была далеко от него.

Циань Боинь взглянул на лепешку, и только через некоторое время взял ее и откусил.

— Дядя Цянба вчера выпил лишнего, ему немного нездоровится, моя тетя сегодня не позволила ему выйти, утром она позвонила директору Чжану, — Чжаси смущенно улыбнулся. — Моя тетя очень строгая, дядя не смог с ней спорить.

Все засмеялись.

— Ничего страшного, пусть дядя сегодня отдохнет, — сказал Суй Фэнпин.

— А ты, Чжаси, сегодня тоже не пойдешь с нами? — с энтузиазмом спросил Циань Фэн, ведь именно он вчера больше всего общался с Чжаси, и они нашли общий язык.

После вопроса Циань Фэна Чжаси выглядел немного неловко:

— Сегодня у меня дома дела, особенно после того, что случилось на горе, все боятся, что дождь может повториться, и спешат починить амбары, чтобы вода не просочилась. Моя мама одна дома, ей неудобно, поэтому сегодня я не смогу сопровождать вас. Я подниму чашку чая за вас.

Чжаси поднял чашку с чаем.

<http://bllate.org/book/16607/1518629>